

Рассвет озарил небо, солнце поднялось высоко, и начался новый день. Все, что было разбито в прошлом, там и осталось — лучшее всегда ждет впереди.

Выходные Хэ Хао прошли по-простому. В первый день он оставался дома, вместе с Хэ Тао делал домашнее задание, и лишь проверив уроки брата, разрешил ему пойти поиграть с друзьями, строго наказав не приближаться к воде.

Когда не было работы в поле, Хэ Хао помогал по дому, готовил еду, чтобы вернувшиеся с работы родные не остались голодными. В первый день, закончив с уроками, он постирал свои и Хэ Тао вещи, чтобы хоть немного облегчить ношу стариков.

Праздники пролетели быстро — полтора дня промелькнули, а толком ничего и не успелось.

В воскресенье после обеда нужно было возвращаться в школу. Собрав вещи, Хэ Хао закинул рюкзак за спину и двинулся в путь. Как обычно, он три часа добирался до учебного заведения в одиночестве.

Придя в общежитие, он немного поболтал с ребятами из 303-й комнаты, и они решили вместе поужинать. Смеясь и переговариваясь, компания дошла до маленькой закусочной, уселась за стол и, сделав заказ, продолжила беседу.

Ван Пэн, орудуя палочками, сказал Хэ Хао:

— Ты же в прошлый раз здесь с Ван Чэнем был!

Хэ Хао, вытиравший стол салфеткой, поднял взгляд и кивнул.

Чжань Цзюцзю с досадой отозвался:

— Знал бы я, что ты на прошлой неделе здесь ел, попросил бы тебя принести! Зачем мы тогда лапшу быстрого приготовления ели? Это же куда вкуснее!

Парни рассмеялись. Гао Дэн, поглядывая на Чжань Цзюцзю с едва уловимой нежностью в глазах, улыбнулся:

— В следующий раз никакой лапши. Если что, ходим сами, а его оставим в общежитии!

Хэ Хао, услышав слова друга, расхохотался:

— Ну вы даете! Прямо так быстро дружба врозь?

Вскоре принесли заказ, и разговор затих — все принялись за еду. В этой забегаловке всегда было многолюдно, говорят, она работает здесь уже много лет, и, возможно, будет стоять еще долго.

После ужина они немного прогулялись. Ван Пэн купил четыре палочки танхулу, по одной на каждого, и они продолжили путь, лакомясь сладостями. Вечерний уездный город был оживленным: яркие огни вывесок, зазывалы у лавок, толпы народа, крики и шум создавали ту самую густую, живую атмосферу повседневности.

Вернувшись в общежитие и наведя порядок, они приступили к вечерним занятиям. Чжань Цзюцзю и Гао Дэн читали книги, Ван Пэн у входа стирал вещи. Хэ Хао поглядывал на юношу с холодным выражением лица, сидевшего рядом: белая кожа, напряженное лицо, сосредоточенный взгляд, опущенный в книгу... Хэ Хао вдруг захотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Школьная жизнь — штука странная: для кого-то она невыносимо скучна, для кого-то интересна, у каждого свои ощущения. Но для Хэ Хао школа была местом, где можно было хоть немного выдохнуть — дома он всегда чувствовал гнетущую тяжесть.

Понедельник потек своим чередом. Атмосфера учебы стала напряженнее, чем на прошлой неделе — все старались вобрать в себя как можно больше знаний из бесконечного моря наук.

На перемене Чжао Цинцин и Цинь Юэ, как обычно, делились закусками, неизменно предлагая и Хэ Хао. Это по-прежнему вызывало у него замешательство, но он все же принимал угощение.

После обеда ребята подошли к дверям первого класса, и Ван Пэн позвал Ван Чэня в столовую.

Ван Чэнь, убирая учебники со стола, посмотрел на стоявших у двери парней. Его взгляд остановился на Хэ Хао, который, засунув руки в карманы, выглядел по-хулигански привлекательно. Ван Чэнь никак не мог понять, что это за человек: то он сам предлагает помощь, то вдруг делает вид, будто не знает тебя. Поначалу он казался таким мягким, а теперь, присмотревшись, Ван Чэнь видел лишь отчужденность. Это его истинная натура или...

Размышляя об этом, он вышел к остальным, и они вместе направились в столовую. Хэ Хао стоял в очереди за Гао Дэном, когда вдруг обернулся, увидел кое-кого, и его зрачки мгновенно сузились. Он тут же отвел взгляд, делая вид, что ничего не заметил, и продолжил стоять. Однако Ван Чэнь, стоявший в соседней очереди, случайно уловил перемену в его лице. Он оглянулся, но в море людей ничего особенного не увидел и так и не понял, что заставило Хэ Хао так резко измениться в лице.

Когда они сели обедать, к их столу подошел какой-то парень с подносом:

— Извините, можно присесть с вами?

Ребята подняли головы, посмотрели на незнакомца, а затем перевели взгляды на Хэ Хао. Гао Дэн и Чжань Цзюцзю переглянулись, подумав: «Плохо дело!»

Ван Пэн бросил на пришедшего короткий взгляд и отрезал:

— Нет.

Ван Чэнь тоже присмотрелся: слегка длинноватые пушистые волосы, тонкие черты лица, хрупкое телосложение — вид, вызывающий желание защитить. Какая связь между ними? Почему у них такая странная реакция? Есть ли здесь какой-то секрет?

Незнакомец не сводил глаз с Хэ Хао, но тот даже головы не поднял.

— Ешьте! — бросил Хэ Хао остальным.

Никто больше не проронил ни слова, все уткнулись в свои тарелки. Парень, видя такое отношение, молча развернулся и ушел вместе с подносом.

Ван Пэн и Гао Дэн изо всех сил старались разрядить обстановку, но Хэ Хао так больше ничего и не сказал. Ван Чэнь тоже молчал, наблюдая за странным поведением компании.

После обеда Хэ Хао коротко бросил:

— Идемте, пора спать.

Они направились в сторону общежития, но не успели дойти, как тот самый парень догнал их.

— Хао-хао! — окликнул он.

Хэ Хао замер, но не обернулся.

Видя, что Хэ Хао даже не хочет на него смотреть, парень решился:

— Хао-хао, мне нужно с тобой поговорить!

Ребята остановились, поглядывая то на незнакомца, то на застывшего Хэ Хао. Тот обернулся, посмотрел на парня и холодно произнес:

— Не припомню, чтобы нам было о чем говорить.

Он собрался уйти, но парень взмолился:

— Хао-хао, все не так, как ты думаешь! Почему ты не дашь мне шанс? Мы могли бы быть как раньше, правда же?

Лицо Хэ Хао потемнело:

— Отойдем.

Они подошли к стене. Ван Пэн и остальные остались неподалеку, настороженно наблюдая за

происходящим.

Хэ Хао стоял, глядя на парня тяжелым, пронизанным холодом взглядом.

— Я же тебе говорил: не приближайся ко мне. Мы друг друга не знаем, понятно?

Парень посмотрел на него с обидой:

— Все было не так! Ты же знаешь, я был вынужден! Почему ты не можешь простить меня хоть раз?

Хэ Хао, глядя на того, кто когда-то был ему ближе всех, искривил губы в усмешке, в которой сквозила лишь злоба, но голос его звучал вкрадчиво:

— Не смотри на меня так. От твоего взгляда мне хочется вырвать тебе глаза.

Он коротко и сухо рассмеялся. Парень вздрогнул, на глазах выступили слезы:

— Хао-хао, ты раньше никогда так со мной не обращался... Да, в тот раз я поступил неправильно, но у меня не было выбора! Ты же сильнее меня, ты выносливее! Меня заставили!

Юноша, стоявший спиной к солнцу, помрачнел. В его глазах вспыхнула ненависть. Он резко схватил парня и с силой впечатал его в стену:

— И это, черт возьми, твоя причина меня предать? Из-за тебя меня избили до полусмерти? Ты вызываешь у меня отвращение!

Парень, почувствовав боль в спине, разрыдался:

— Мы столько лет знакомы! Почему другим ты легко даешь шанс исправиться, а мне — нет?!

Хэ Хао холодно усмехнулся, выпрямился и посмотрел ему прямо в глаза:

— Я и сам хотел бы знать, почему. Самое глупое, что я сделал в средней школе, — это спас тебя от тех хулиганов. Надо было дать им тебя забить до смерти. Ты и правда отвратителен.

Парень выкрикнул:

— У тебя нет сердца, Хэ Хао! За столько лет я оступился всего раз, а ты не можешь простить! Ты прощаешь родителям столько обид, а меня — нет! Ты должен быть благодарен, что я столько лет с тобой дружил — с таким, как ты, никто больше не будет общаться! Только я тебя принимал. Так тебе и надо, жить как манекен, так тебе и надо — не знать любви родителей! Ты должен гнить в этой дыре вместе со мной!

Хуже всего, когда самый близкий человек точно знает, куда ударить, чтобы было больнее.

Хэ Хао слушал это, глядя на того, кого три года защищал, и чувствовал, как внутри все леденеет. Даже яркое солнце не могло разогнать этот холод. Он сжал кулак и изо всех сил ударил парня в живот.

Тот согнулся, схватившись за живот, но поднял голову и посмотрел на Хэ Хао с улыбкой. Хэ Хао увидел в этих глазах собственное отражение — себя, погрязшего в грязи, беспомощно тонущего в болоте.

Глаза высокого юноши налились кровью, в них проступило безумие. Он улыбнулся парню зловеще.

— Ты сошел с ума, Хэ Хао! Ха-ха-ха! Я всегда знал, что у тебя не все в порядке с головой, ну что, наконец-то поехал?

Юноша с красными глазами медленно сжал горло парня:

— Да, я сошел с ума. Ты доволен? Приятно чувствовать себя триумфатором, находясь рядом с безумцем, а?

Лицо парня побледнело, он начал закатывать глаза, задыхаясь.

Ван Пэн понял, что состояние Хэ Хао пугает. Увидев, что Чжао Синьюй уже теряет сознание, он бросился к ним, пытаясь разжать пальцы Хэ Хао, но те сжимались как тиски — Хэ Хао действительно хотел его задушить.

— Скорее, помогите! Беда будет! — крикнул Ван Пэн остальным.

Они бросились на помощь и общими усилиями разжали руки Хэ Хао. Чжао Синьюй рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух.

Ван Пэн пригрозил ему:

— Чжао Синьюй, ты сам виноват в том, что случилось. Ты прекрасно знаешь, что натворил. Если не хочешь, чтобы в следующий раз все закончилось хуже — не попадайся нам на глаза.

После этого Ван Пэн и Гао Дэн, поддерживая не пришедшего в себя Хэ Хао, повели его в общежитие, Чжань Цзюцзю следовал за ними.

Ван Чэнь, шедший следом, слышал часть разговора и видел состояние Хэ Хао. Он едва заметно улыбнулся: оказывается, у Хэ Хао проблемы с психикой? А он и не замечал. Совсем другой человек, не то что обычно. Белая роза превратилась в черную. Похоже, у этого парня немало секретов. Становится интереснее!

Ван Чэнь напоследок бросил взгляд на парня у стены и, усмехнувшись, пошел за остальными.

В комнате Ван Чэнь зашел вслед за ними.

Ван Пэн пытался успокоить Хэ Хао:

— Хао-цзы, не слушай этого ублюдка, ты нормальный! Это он — отброс. Хочешь, пойдем и набьем ему морду, чтобы тебе легче стало?

Гао Дэн добавил:

— Точно, не думай о нем. Этот гад гнилой внутри, хорошо, что теперь ты это знаешь. Не принимай близко к сердцу.

Чжань Цзюцзю поддержал:

— Хао-гэ, мы — твой надежный тыл!

Ван Чэнь, нахмурившись, молчал — он не знал всей истории и не мог ничего сказать.

У Хэ Хао кружилась голова, он пытался подавить нездоровую злость внутри.

— Со мной все в порядке, — сказал он. — Разве это не в прошлом? Я ведь цел и невредим. Просто погорячился. Сейчас отдохну — и пройдет. Идите спать, скоро на уроки.

Он обессиленно забрался на кровать и закрыл глаза. Группа парней не знала, как утешить человека, а глядя на его бледное лицо, они решили дать ему пространство, чтобы он мог прийти в себя.

Ван Чэнь кивнул им и вернулся в свою комнату.

Когда Ван Чэнь ушел, остальные перебрались в туалет. Гао Дэн прошептал:

— Вы же чувствуете, что с ним что-то не так?

Ван Пэн ответил:

— Не так, это мягко сказано. Он хотел его задушить. Этот гад наговорил ужасных вещей, Хэ Хао сорвался. Что теперь делать?

Чжань Цзюцзю, задумчиво потирая подбородок, отозвался:

— Не знаю. Но нельзя рассказывать учителям или кому-то еще, иначе он погибнет, понимаете?

Гао Дэн, прислонившись к стене, добавил:

— Похоже на нервное истощение. Это точно связано с семьей. Давайте будем осторожнее и

сегодня присмотрим за ним, чтобы ничего не случилось.

Договорившись, они вернулись в комнату на послеобеденный сон.

<http://bllate.org/book/21860/2268557>